

32. Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.) / Хорошев А. С. — М. : Изд-во МГУ, 1986. — 206 с.

33. Чтение о Святых мучениках Борисе и Глебе // Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / [Приготовил к печати Д. И. Абрамович] // Памятники древнерусской литературы. — Петроград, 1916. — Вып. 2. — С. 1–26.

И. В. Туров

УДК: 296.67:296.45(091)

ИСТОРИСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОПОВЕДЕЙ ЛИДЕРА ХАСИДОВ РАББИ ЛЕВИ ИЦХАКА ИЗ БЕРДИЧЕВА

Статья посвящена анализу историсофской концепции рабби Леви Ицхака из Бердичева и ее сопоставлению с суждениями о ходе истории в произведениях раввинской письменности прежних времен. Автор приходит к выводу, что суждения бердичевского цадика, касающиеся указанной темы, представляют собой синтез концепций, распространенных в талмудическом корпусе и средневековых каббалистических текстах. Существенное внимание уделяется учению рабби Леви Ицхака о цели и движущих силах истории еврейского народа.

Ключевые слова: хасиды, эпоха, история, проповедь.

Статтю присвячено аналізу історисофської концепції рабі Леві Іцхака з Бердичева та її зіставленню з судженнями про перебіг історії у творах рабинської писемності попередніх часів. На підставі наведених матеріалів обґрунтовується висновок, що погляди бердичівського цадика стосовно вказаної теми являли собою синтез концепцій, поширених у талмудичному корпусі й середньовічних кабалістичних текстах. Помітна увага приділяється вченню рабі Леві Іцхака про мету і рушійні сили історії єврейського народу.

Ключові слова: хасиди, епоха, історія, проповідь.

The article is devoted to the analysis of historiosofy conception of Levi Itshak from Berdichev and its comparison with judgements about course of history in rabbinic works of the former times. The author, on the basis of the researched materials, comes to the conclusion, that judgements of the tsadik of Berdichev about this topic, serve as the synthesis of conceptions widespread in a talmudic corps and medieval qabbalistic texts. Substantial attention in the article is devoted to studies of the teaching of Levi Itshak about a purpose and motive forces of history of the Jewish people.

Keywords: khassids, epoch, history, sermon.

Рабби Леви Ицхак из Бердичева (1740–1810) принадлежит к числу наиболее авторитетных лидеров религиозно-мистического движения — хасидизма раннего периода. Его проповеди оказали решающее влияние на формирование идеологии и теологии хасидизма времен его зарождения и становления. Согласно исследованиям профессора З. Гриса, ценность наследия рабби Леви Ицхака заключается не только в доступном для широких масс изложении его собственных концепций, но также и в умелом систематизированном пересказе некоторых ключевых положений основоположников хасидизма рабби Исраэля Баал Шем Това и рабби Дов Бера Магида из Межирича. Ш. Дубнов, автор первого научного исследования истории хасидизма, посвятил Бердичевскому цадику отдельную главу своей книги [7, с. 193–199]. Впоследствии о его жизни и творчестве написал специальную монографию Е. Дреснер [6, с. 50–120]. Оба вышеупомянутых ученых основное внимание уделили тому, как рабби Леви Ицхак из Бердичева популяризировал идеи элитарной средневековой мистики среди приверженцев хасидизма, не отличающихся глубоким знанием раввинской письменности. Также они детально охарактеризовали его лидерские качества, среди которых, в первую очередь, называются доброта и человечность, легко завоевывающие сердца простых людей.

Во второй половине XX — начале XXI в. в исследовании хасидизма стала преобладать тема становления и развития богословской мысли основоположников хасидизма, включающая в себя и осмысление исторической судьбы еврейского народа [10, с. 20–150]. В этом направлении исследований были достигнуты значительные успехи, но, к сожалению, до сих пор суждения рабби из Бердичева об истории своего народа не изучены. Исследование данной темы — цель нашей статьи.

Тема развития исторической мысли в классической раввинской письменности широко представлена в трудах современных исследователей. В них отмечается, что учителя Моисеева закона, в отличие от европейских авторов, касаясь указанной темы, как правило, не анализируют фактографический материал. Основное внимание уделяется историософским речениям, определяющим смысл, первопричины и ключевые факторы истории еврейского народа [18, с. 115; 5, с. 137–146; 8, с. 28]. Не были исключением и проповеди Бердичевского рабби. Рассмотрим в качестве примера высказывание: «До того как Авраам, отец наш, пришел в этот мир все народы поклонялись идолам. И все лучшие качества душ своих отдавали во власть сил тьмы (клипот), да спасет нас от этого Всемиловитый. Но Господь, да будет Он благословен, по многому милосердию и состраданию своему, во имя грядущего исправления мира, отбирал у сил тьмы (всю ту силу, которую передавали им идолопоклонники), чтобы исправить мир. Потому и говорят о

Нем “Овладевший небом и землей”. Он овладел всеми душевными качествами, преданными силам тьмы, и исправил все качества на небе и на земле» [13, с. 15].

Праотец Авраам, придя в этот мир, становится помощником Творца, и многие труды, чтобы устроить созданное надлежащим образом, берет на себя. Его добрые качества в полной мере передаются потомкам, его деяния равны деяниям всего народа. «Исполняя заповедь, он (Авраам) помышлял также и о том, что он исполняет ее от имени всего Израиля. Весь Израиль пребывал в помыслах и мозгу Авраама, ибо сын сокрыт потенциально в отце своем. Потому в мозгу Авраама пребывал корень всего сообщества израилеваго, и семя Авраама привело в этот мир все поколения вплоть до времен пяты мессии* . Всякую заповедь совершал он всеми силами своими, действуя вместе со всеми ответвлениями, простершимися от него» [13, с. 22]. Таким образом, повествования Святого Писания о жизни праотца Авраама, согласно Бердичевскому ребе, следует рассматривать не как факты индивидуальной биографии достойного подражания святого, а как исторические события, определяющие последующую судьбу всего избранного народа.

Следует отметить, что для хасидских проповедей типичны высказывания, в соответствии с которыми все евреи пребывают в душах цадиков, и поэтому деяния последних являются деяниями всего сообщества правоверных. Наделяя Авраама этим характерным для цадиков сверхъестественным качеством, Бердичевский ребе устанавливает связь времен. Течение истории, как в прошлом, так и в настоящем во многом определяется деяниями и помыслами совершенного человека Божия.

Уход по велению Господа первого праотца со своей родины на святую землю, по мнению рабби Леви Ицхака, повлек за собой радикальные изменения в отношениях между человеком и Богом. «Пребывая вне пределов святой земли, служил Авраам господу посредством самоотверженности души своей, но по приходе в святую землю появилась у него возможность исполнять все заповеди... Вне святой земли был он прилеплен к высшему небытию (эйи) и не мог низводить на себя поток божественных благ (шефа). Но в святой земле он, где он стал служить посредством заповедей, пребывал он на ступени бытия в мире (еш) и мог, таким образом, низводить поток божественных благ...». «И сказал Господь ему: “Не страшись, Авраам. Не страшись, что ты служишь посредством заповедей, а не путем самоотверженности души своей. Награда твоя велика весьма”» (Быт., 26:24). «Посколь-

* Выражение «пяты Мессии» впервые встречается в Библии (Псалом 89:52). В средневековых раввинских произведениях оно стало употребляться для обозначения периода, непосредственно предшествующего приходу Мессии.

ку служение твое теперь заключается в заповедях, ты можешь низводить на себя поток благ. Учат мудрецы наши, что исполнял Авраам все заповеди Тора, будучи в святой земле, но не за ее пределами. Однако ныне мы можем исполнять заповеди вне святой земли, ибо была уже дарована Тора» [13, с. 13]. В этом высказывании затрагивается популярная в каббалистических и хасидских сочинениях тема обретения подвижником единения с божеством, в результате которого он удостоивается ступени небытия и в тоже время — сверхбытия. Состояние эйн иногда описывается как полная потеря индивидуальности, подобная растворению капли в безграничном океане [9, с. 85–87], иногда, напротив, как высшая сверхмировая форма личностного бытия [16, с. 203–227; 15, с. 610–614; 20, с. 78]. Во всяком случае, это состояние трактуется как желанный уход от сует мира и приобщение к плероме. До прихода в Святую Землю Авраам служил Господу, обретая такое состояние. Теперь ему предстояло совершать славный труд по-иному. Он должен был исполнять заповеди, преумножая, таким образом, ниспосылаемый свыше поток божественных благ. При этом Авраам ощущает себя человеком мира сего, обособленным от Господа. Подобная перспектива пугает мистика, посвятившего себя созерцанию, но Создатель успокаивает праотца евреев и уверяет, что необходимо следовать именно таким путем. В проповеди рабби Леви Ицхака переселение Авраама трактуется как начало новой исторической реальности. Реальности, в которой каждый правоверный служит Творцу, соблюдая предписания Моисеева закона в любой стране, где бы он ни был. Интересно в связи с этим вспомнить три этапа становления религии, предложенные выдающимся исследователем еврейской мистики Г. Шолемом. Согласно его мнению, первый этап — это время единства человека, природы и Бога, отраженное в мифе. Второй — становление обрядовой религии, лишаящей верующего непосредственного общения с Создателем, устанавливающий ритуал, который одновременно гарантирует связь и устанавливает дистанцию. Третий — рождение мистики, попытка вернуться к первоначальному единству, вызванная ощущением потерянности и отсутствия непосредственного общения с Творцом [12, с. 41–43]. Легко заметить определенное сходство во взглядах на интересующий нас предмет между Бердичевским ребе и профессором иерусалимского университета.

Если Аврааму было суждено сыграть ключевую роль в становлении новой эпохи во взаимоотношениях между Богом и человеком, то миссию актуализации идеи избранного народа, который призван преобразовать человечество в соответствии с высшим замыслом, осуществил, согласно Бердичевскому ребе, праотец Иаков. «Иаков, отец наш, созерцал высшее единство, достигнув первооснов замысла его и постиг, что основой всех миров является сообщество израилево (кнесет иשראל)... И возжелал Иаков перевести его из по-

тенции в акт, из корня, в котором узрел камень израилев, распространить и насадить сообщество израилево, дабы было оно завершенным строением во всех сущностях своих во все времена... Чтобы было строение это во всем великолепии своем со всеми палатами и покоями, ибо из него произойдет множество праведников и учащихся Тору. Таково было служение Иакова и созерцал он единство сообщества израилева до последнего поколения. После того узрел Иаков разгром сообщества израилева и разрушение храма, разрушение великое, а также многие страшные суды небесные, постигшие Израиль. Потому сказано “И вышел Иаков из Беер-Шевы”. Этим писание сообщает нам, что вышел он из созерцания высшего единства, из которого проистекает поток высших благ во все миры» [13, с. 35]. Далее в проповеди повествуется о том, как Господь явился праотцу евреев и возвестил ему, что в изгнании Он пребудет со своим народом. Любовь и забота Божья будут щедро ниспосылаться потомкам Иакова. Этот замысел осуществится во имя их грядущего блага. Иаков, услышав такие речи, утешился, превозмог боль от ужасных видений, и возобновил прерванное созерцание высшего единства.

В приведенном фрагменте проповеди мастерски сочетается описание медитации, цель которой обрести индивидуальное восхождение к высшему первоисточнику всего сущего, с рассказом о событии, определившем историческую судьбу избранного народа. Одним из условий единения праотца Иакова с Господом является соучастие в актуализации замысла избранного народа. Но видение предуготованных евреям катастроф препятствует подвижнику созерцать божество. Устранить это препятствие удастся лишь исходящей от Господа благой вестью о неразрывной связи между Ним и потомками Иакова до конца времен. Приобщение к всесовершенному свету мира горнего требует, таким образом, чтобы мистик постиг высшие замыслы относительно мира дольнего и активно участвовал в их реализации.

Леви Ицхак пользуется терминологией и образными рядами, характерными для каббалистических произведений, но его отношение к делам земным свидетельствует о том, что он близок к воззрениям в текстах талмудического корпуса. В отличие от средневековых мистиков, видевших в событиях мира всего лишь призрачное отражение того, что происходит в плероме, Бердичевский ребе, подобно мудрецам Талмуда, описывает сообщество людей как основное место действия, определяющего судьбу человечества и всего творения в целом. Актуализация идеи избранного народа обеспечивает приход в этот мир субъекта человеческой истории, определяет, согласно сказанному, его бытие во всех поколениях. В то же время, благодаря этой актуализации, цадик воссоединяется с божеством, что, согласно хасидским воззрениям, является необходимым условием благоустройства мира горнего и дольнего в соответствии с первоначальным высшим замыслом.

Подобно мудрецам древности рабби Леви Ицхак в историософских рассуждениях существенное внимание уделяет вопросу царской власти. Ее появление у евреев, он, как положено добропорядочному хасиду, связывает с деятельностью праведников, живших во времена праотцев избранного народа. «О Егуде после его рождения Лея сказала: “Теперь-то я благословлю Господа” (Быт. 29:35). Рахель, когда родила Иосифа, сказала: “Господь дал мне другого сына” (Быт. 30:25). Благодаря этому стали Егуда и Иосиф царями, ибо всем известно, что, когда цадик благословляет нас, и всевозможные блага и милости даруются нам небесами. Вследствие этого он воцаряет над нами Господа и таким образом проявляется качество царства [Божья] (мидаг га-малхут). Таким образом, он служит Господу посредством качества царство и низводит блага также и от царства, что является благодатью воцарения (шефа мэлуха). Потому Егуда и стал царем, ибо в момент, когда он родился, Лея совершала служение посредством качества царства тем, что воцарила Господа над ним» [13, с. 41].

В произведениях каббалистов царством (малхут) называли одну из сфирот, конституирующих умопостигаемое божество. Она осуществляет связь между высшими слоями плеромы и миром дольным, вследствие чего единение с ней многократно упоминается в описаниях различных духовных практик. В приведенном нами фрагменте основное место отводится влиянию сфиры малхут на практические и метафизические аспекты устройства власти. По мнению Бердичевского ребе, цадик, апеллируя к надлежущей сфере, не только определяет, кому быть царем, но также обеспечивает актуализацию самой идеи царства в мире людей. Судьбы лидеров многочисленного народа и сам смысл последующей истории определяются формулами благословения в момент рождения детей. Такими суждениями богаты произведения мудрецов Талмуда. Существенное расхождение с ними рабби Леви Ицхака в воззрениях на историю следует искать, в первую очередь, не в играющих зачастую лишь декоративно-вспомогательную роль подражаниях средневековым каббалистам, а в безграничной вере Бердичевского ребе в хасидское учение о всеилии цадигов. Если древние мудрецы считали, что катастрофа лишила евреев царской власти, и они временно перестали быть субъектом истории, то рассматриваемый нами автор никоим образом не допускал такой возможности. «Ибо Он, да будет Он благословен, властвует над качеством царства, но и цадики также называются царями по праву. Ибо Святой, да будет Он благословен, издает указы, а цадики отменяют их. Сообщество Израиля влияет на качество царства и руководит качеством царства. Руководят они качеством царства и властвуют над ним в соответствии со своим желанием. В Торе сказано: “И будет у Яшуруна царь” (Втор. 33:5). Это означает, что у Яшуруна каковой суть сообщество израилево пребывает

царское достоинство... и цадик может отменить то, что Святой, да будет Он благословен, постановил. Если будет это постановление во зло, Боже упаси, может цадик отменить его, но если Святой, да будет Он благословен, постановит что-либо во благо сообщества израилева, ни одному человеку не дано отменить такое постановление» [13, с. 193].

Бердичевский ребе Леви Ицхак, который неустанно повторяет в проповедях, что истинная царская власть остается привилегией избранного народа. Именно потомкам Иакова суждено вершить судьбы человечества. Установленный праотцами миропорядок остается в силе поныне. Никакая историческая катастрофа не разлучила прошедшее и настоящее, сделав их противоположностью друг другу, подобно тому, как это утверждается в поучениях ребе Менахема Нохума. Трагические события прошлого рабби Леви Ицхак, как правило, не ставит во главу угла. Его внимание в первую очередь обращено к тем из них, которые способствовали утверждению благоприятных для избранного народа законов человеческого бытия. Главным фактором, стабилизирующим течение истории и направляющим ее в нужное русло, является деятельность цадиков. Наличие их в каждом поколении позволяет оценивать прошедшее позитивно. Оно представляется Бердичевскому ребе периодом становления и упорядочивания, необходимым этапом на пути к грядущему мессианскому избавлению.

Рассмотрев основы историософского учения Бердичевского цадика, приведем краткий обзор суждений, касающихся темы, содержащихся в классических раввинских текстах, оказавших заметное влияние на хасидское богословие.

В произведениях талмудического периода и строящейся на их основе экзотерической средневековой раввинской литературе доминирует линейная историческая концепция, подобная библейской. В соответствии с ней первоначальный божественный замысел всеобщего благополучия был нарушен греховными деяниями человека. Во искупление их многим поколениям людей придется терпеть невзгоды и тяжело трудиться, чтобы восстановить утраченный миропорядок. В конце времен идеальный правитель — царь-мессия явится человечеству, и цель мировой истории благополучно реализуется. Протяженность истории и события, наполняющие ее, определяются, главным образом, тем, в какой мере деяния и помыслы человека богоугодны. При этом в раввинских текстах большое внимание уделяется рассуждениям об ответственности верующего за благоустройство мира дольнего и поддержание его существования, как необходимому условию грядущего торжества высшего замысла. Так, согласно мнению мудрецов, предвиденье Господом добрых дел пророка Моисея побудило Его сотворить мир [4, с. 6]. В соответствии с рассказом, приведенным в мидраше Псикта де Рабби Кагана, после сотворения мира семь великих грешников, живших по одному в каж-

дом следующем поколении, изгнали Шехину (божественное начало мира) с Земли на 7-е небо. Затем, в течении такого же времени 7 великих еврейских праведников вернули ее обратно на Землю [14, с. 1]. По мнению одного из наиболее авторитетных учителей закона Божьего рабби Элизера Бен Гиркана, царь-мессия придет только тогда, когда весь избранный народ покается и обратится к Создателю [3, с. 97–98]. Подобных высказываний много в классических раввинских текстах. Их авторы, как видно из приведенных нами примеров, стремились кратко и ясно оценить причины, движущие силы и результаты исторического процесса. Детали и частности, за редким исключением, их не занимали. Основное внимание уделялось раннему периоду человеческой истории, когда устанавливались правила игры, общей оценке текущей ситуации и прогнозам преобразования человечества. В их современности иудейских вероучителей более всего беспокоило подчинение евреев иноверцами и, как следствие этого, невозможность восстановить разрушенный римлянами иерусалимский храм. Согласно их воззрениям, произошедшее объясняется недостаточно самоотверженным служением избранного народа Господу. Проступки лишили евреев той власти над миром, которая была у них во времена праведных царей Давида и Соломона. Владычество перешло к царствам народов мира, бессердечно притесняющих потомков Иакова. Но, хотя евреи утратили власть над своей судьбой в мире дольнем, Создатель следит за каждым их шагом. Когда сумма их добрых дел достигнет надлежащего уровня, или когда придет заранее predetermined срок, Создатель воцарится на земле, а его возлюбленные дети вернут себе былую славу [19, с. 600–623; 1, с. 21–52].

Еврейские мистики Средних веков, в отличие от авторов экзотерических раввинских текстов, искали смысл мировой истории не в суетных делах земных, а в сокровенных тайнах мира горнего. С XII в. в произведениях каббалистов появляется учение о временах: периодах вселенской истории, каждым из которых управляют сфирот, атрибуты Всевышнего, конституирующие проявленное божество [2, с. 261–270]. Судьбы народов и царств в течение многих веков целиком и полностью зависят от предрасположенности той или иной сфиры к всепрощению или напротив — к воздаянию. Согласно одним высказываниям, Божья милость к человеку выражается в ниспослании ему знаний о тайнах смены времен, а сами они предопределены свыше. Согласно другим, длительность периодов господства милосердия Господа в мире зависит от деяний самого человека [11, с. 27–30]. В XVI в. рабби Исаак Лурия и его последователи создали учение, по которому события человеческой истории определяются конфигурацией из многих сфирот ликов божества. Конфигурация эта, в свою очередь, определяется борьбой между силами добра и зла в высшем первоисточнике все-

го сущего, а также усилиями подвижников, владеющих тайными путями служения Создателю [17, с. 165–168; 12, с. 45–59].

В мистических сочинениях мировая история предстает перед нами как некий призрак, отблеск субстанциальных процессов, скрытых от глаз людских. В то же время сами эти процессы можно интерпретировать как своеобразную историю движения высших форм, историю метафизического пространства. События мира земного не оставляют каббалистов равнодушными, но говорить о них прямо у них не принято. Проницательный читатель сам должен понять смысл всего происходящего с людьми с помощью открытых ему божественных истин.

На основании исследования допустимо сделать некоторые выводы о своеобразии исторических суждений рабби Леви Ицхака и о влиянии на него классических произведений раввинской письменности прежних времен. Выдающийся цадик из Бердичева реализовал синтез концепций, доминирующих в талмудическом корпусе и средневековых каббалистических текстах. Мировая история представляется ему линейным процессом, подобно тому, как это было у мудрецов древности. Столь популярные у средневековых мистиков циклические схемы развития в его текстах отсутствуют. Как и авторы талмудического корпуса, лидер рассматриваемого нами религиозного движения в исторических высказываниях основное внимание уделяет событиям мира людей, а не метафизическим факторам, порожденным тайной жизнью божества. С другой стороны, рабби Леви Ицхак широко использует характерную для каббалы терминологию и, как правило, именно мистические аспекты человеческих деяний рассматривает в качестве основных движущих сил истории. Наиболее значительные исторические события он трактует как богоугодные деяния, совершаемые во имя обустройства, творения, и как позитивный опыт, который необходимо пережить ради обретения совершенства. При этом предписания Торы и мистическая практика служат инструментами, обеспечивающими надлежащий ход истории, средством, а не самоцелью.

1. Туров И. В. К вопросу об историософии амораев: концепция четырех царств / И. В. Туров // Между мифом и реальностью: Проблема еврейской идентичности и цивилизации в истории и современности. — М., 2005. — С. 21–52.

2. Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике / Шолем Гершом. — Иеусалим — Москва, 2004. — 511 с.

3. Babilonian Talmud. Sangedrin. — Vilno, 1850. — 200 p.

4. Bereshit Raba. — Jerusalem, 1996. — 300 p.

5. Dinur B. Ha-pergamentim ha-historiosofiyim be-sifrut ha-talmudit u beayot ha-heker ba-hem / B. Dinur // Dvrey ha-congress ha olami ha-hamishi be-madey yahdut. — Jerusalem, 1972. — P. 130–160.

6. Dresner S. The Zaddik / Dresner S. — New York, 1960. — 250 p.

7. Dubnov S. Toldot ha-hasidut / Dubnov Sh. — Tel Aviv, 1960. — 500 p.

8. Gafni I. Concepts of Periodisation and Causality in Talmudic Literature / Gafni I. // Jewish History. — 1996. — № 1. — P. 10–30.
9. Idel M. Qabbalah: hebetim hadashim / Idel M. — Jerusalem — Tel-Aviv, 1993. — 420 p.
10. Idel M. Hasidism, Between Ecstasy and Magic / Idel M. — New-York, 1995. — 400 p.
11. Idel M. Universalization and Integration: Two Conceptions of Mystical Union in Jewish Mysticism / M. Idel // Mystical Union in Judaism, Christianity and Islam. — New York, 1996. — P. 27–57.
12. Jacobson Y. Mi-kabalat ha-Ary ad le hasidut / Jacobson Y. — Tel-Aviv, 1984. — 180 p.
13. Levi Itshaq mi-Berdichev. Qdushat Levi / Levi Itshaq mi-Berdichev. — Brooklyn, N.Y., 1978. — 600 p.
14. Psikta de-rabby Kagana. Mahadurat Buber. — Luck, 1868. — 400 p.
15. Rotenstreich N. Symbolism and Transcendence: On some Philosophical Aspects of Gershom Sholem's Opus / N. Rotenstreich // Review of Metaphysics. — 1977–1978. — № 31. — P. 600–614.
16. Scholem G. Devekut, or Communion with God / G. Scholem // The Messianic Idea in Judaism. New York, 1971. — P. 203–270.
17. Tishby I. Torat ha-ra ve-ha-klipa be-qabbalat Ary / Tishby Ish. — Jerusalem, 1992. — 300 p.
18. Urbach E. Halakhah and History / E. Urbach // Jews, Greeks and Christians: Essay in Honor of W. D. Davies. — Leiden : Brill, 1976. — P. 110–120.
19. Urbach E. Hazal: pirkey emunot ve-deot / Urbach E. — Jerusalem, 1986. — 650 p.
20. Werblowsky Z. Some Psychological aspects of Kabbalah / Z. Werblowsky // Harvest. — 1956. — № 3. — P. 60–80.

В. В. Кукса, Т. В. Коломієць

УДК: 347, 156+94 (477)

РОЛЬ ТА ЗНАЧЕННЯ ЖІНКИ В КОЗАЦЬКІЙ ДЕРЖАВІ

Досліджуються роль та значення жінок козацької України як у культурно-історичному творенні духовних і матеріальних цінностей суспільства, так і в державотворенні.

Ключові слова: Україна, козацтво, жінки, незалежність, рівноправність, меценатство.

Исследуется роль и значение женщин казацкой Украины как в культурно-историческом создании духовных и материальных ценностей общества, так и в государственном строительстве.

Ключевые слова: Украина, казачество, женщины, независимость, равноправие, меценатство.

We investigate the role and importance of women in Cossack Ukraine in the cultural-historical creation of the spiritual and material values of society, and public construction.